

«Фабричная девчонка»

В Театре Советской Армии

НЕ НУЖНО особого опыта, чтобы заметить многие слабости пьесы молодого драматурга Александра Володина. Но каждый зритель — самый искушенный и совершенно наивный — смотрит спектакль с живым интересом. В публике преобладает настроение глубокого сочувствия и симпатии к главной героине, молодой работнице предвильной фабрики.

Что же происходит в жизни Жени, почему она завоевывает расположение зрителей? И чем она примечательна, чем выделяется в ряду других девушек, ну хотя бы тех, кто живет с ней в комнате фабричного общежития?

Ничего особенного, во всяком случае ничего выдающегося в судьбе девушки не происходит. И не очень выделяется Жениа в ряду своих подруг. И все же именно она постоянно попадает в какие-то истории. Уйдет кто-нибудь с комсомольского собрания — никто не обратит внимания. Уйдет Жениа — неизбежно объяснение, винушение. Пошла Жениа в клуб — пристал к ней какой-то «чужак», а ее выдворяют с танцплощадки. В результате — вместе в галете «Нам стыдно за подругу». А уж после этого Жениа — причина во всем.

Представления о Жене, о свойствах ее ума и души трудно отделить от образа, созданного в спектакле артисткой Л. Фетисовой. Не так часто бывает, что исполнительницы роли кажется единственно возможным, что сценический образ создает ощущение полной значительности достоверности.

Л. Фетисовой удалось создать са-

мобытный и многогранный характер. Свойства натуры Жени раскрываются не сразу. Вначале кажется, что перед нами — просто озорная, немного даже взбалмошная, в общем пустая девчонка. Но и в тексте, и в сценическом воплощении роль непрерывно обогащается важными и колоритными деталями. По мере развития пьесы раскрываются разные стороны личности девушки. И зритель скоро убеждается в том, что Жениа, в сущности, хороший человек — простой, сердечный, правдивый. И резкость Жени — напускная: защитный рефлекс против враждебных враждебностей, против безцеремонности, бестактности.

Одно из важных свойств характера Жениа — органическая порядочность. Жене чудно притворство, притворство всякое криводушие. Ее противит все пошлостное, нарочитое. Это в самом лучшем смысле слова — бескомпромиссная душа. Она не умеет и не хочет хитрить, лгать хитрить, скажем, ее подруга по комнате Надюша (Т. Пивоварова), которая все боится «проденуться» и, вслух издевательскися, шорится, как скакая бы в старину, сделать «выходную партию». У Жени нет и «прощалого», ей нечего скрывать, подобно Лене (И. Солдатов) — очень хорошей комсомолке, пережившей трудную личную драму.

Другое важное свойство натуры Жениа, которое тонко раскрывается актрисой, — большая деликатность, чуткость к людям. Всего выразительней это раскрывается во взаимоотношениях с Федей, курсантом морского училища, приехавшим в отпуск. Огорченный ветренностью

Надюши, Федя демонстративно встречается с Женею. Но поведеньем кажется, что парню не очень лестно показываться с девушкой, о которой «только воробьи под застрехами не чирикают». И Жениа держится так, чтобы Федя мог в любую минуту уйти, оставить ее.

Жениа — человек подлинно советского воспитания. Она живет идеями, принятыми в школе, в пионерском отряде. Она — душевно здоровая девушка, не тронутая влиянием мешанины условностей. И по силе она жизнелюбивая, оптимистичная. Ей тяжело, ее несправедливо «проработали», но она не делает из этого трагедии.

Почему же такая девушка оказывается в центре такого конфликта, и является ли самый этот конфликт? Да потому, что автор пьесы, что мы порой подменяем вниманием в человеке разговорами и деланиями о чужости, потому что даже среди людей молодых, в комсомольской среде встречаются «каменные души», болтуны. Они говорят о товариществе, дружбе, коммунистической морали, а на деле заражены изрядными пережитками индивидуализма и товарищескими разглагольствованиями, в поведении бестактны.

Таков секретарь комсомольской организации на фабрике Бибичева. Володя исчерпывающе характеризует Бибичева отношения с Лелей.

Он как будто очень влюблен в эту серьезную девушку, комсера лучшей группы. И влюблен давно, года два, и все время вздыхает. В конце концов дело доходит до объяснения. Леля прямо говорит своему ревностному поклоннику, что у нее есть ребенок. И вся «любовь» Бибичева мгновенно улетучивается. Он почти грозит девушке «разоблачениями» и проработками.

Н. Пастухов играет Бибичева человеком сугубо ограниченным. Бибичев-Пастухов — это «граммофон», машина, которая воспроизводит речь о дружбе, о новой морали и дисциплине. Это — существо бездушное. Судьба реального человека Бибичева не интересует.

Бибичева в разном обличье — реальный образ. Он — порождение тех бюрократических привидений, с которыми народ, партия ведут непрерывную, напряженную борьбу. Нетрудно понять, что люди, подобные Бибичеву, особенно неприятны в молодежной, комсомольской среде. Спектакль убивает Бибичева и бибичевщину смехом.

В этом смысле всего характернее образ курсанта-морика Федя, приехавшего к матери, мастерице на фабрике. Трудно представить себе более немногословную роль. Тем не менее, А. Петров создает замечательный тип и вместе с тем глубоко индивидуальный образ.

Весьма точно показывает А. Пет-

ров ироническое отношение курсанта к словоохотливому секретарю. Всем своим поведением, прищуром умных глаз артист раскрывает ироническое отношение к Бибичеву со стороны моряка.

Это осуждение становится всеобщим. Оно выражает победу естественных, здоровых чувств молодежи над лицемерием, велегречием. Советская мораль побеждает те условности, которые угнетают, а порой искажают душу и жизнь человека.

Эта победа могла быть полной и глубокой, если бы не существенные просчеты, допущенные автором и театром. Обязательное, возмущается, учитывать молодость писателя, его неопытность. Но театр — мощный коллектив, который мог и обязан был подсказать автору, что последний акт разработан слабо, примитивно, что, в частности, сцена Жени и Сонного безвкусна. Были сотни средств и способов показать бескомпромиссность Жени. Но такое натуралистическое решение этой темы, как в спектакле, нельзя признать проявлением хорошего вкуса.

Я отнюдь не намерен приписывать достоинства спектакля только автору и актерам, а все недостатки — режиссеру В. Львову. В партии любой удачной роли нетрудно рассмотреть «ноты», написанные режиссерской рукой. Они заметны и в точных паузах А. Петрова и в «находках», которыми изобилует работа Л. Фетисовой. Но именно режиссера мы вправе упрекнуть и за недостатки композиции спектакля.

Но и при этих немалых промахах следует признать удачными действия автора и работу театра.

В. Млечин.

НА СНИМКЕ: Надюша — артистка Т. ПИВОВАРОВА, Леля — артистка И. СОЛДАТОВА, Ирина — артистка Е. КУРЯВЦЕВА, Жениа — артистка Л. ФЕТИСОВА.
Фото А. ГЛАДШТЕЙНА.

ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА 3 стр.

18 МАРТА 1957 ГОДА